

Научная статья
УДК 343.983
EDN: <https://elibrary.ru/ocigxo>
НИОН: 2022-0089-1/26-380
MOSURED: 77/27-031-2026-01-380

Компьютерная информация: понятие, содержание, форма

Андрей Васильевич Ким

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
kimandrey@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ различных методологических подходов к формулированию дефиниций «цифровая информация» и «компьютерная информация». Кроме того, исследованы научные позиции относительно соотношения указанных категорий с понятиями «цифровые следы» и «компьютерные следы», а также представлена систематизация соответствующих концептуальных подходов. В рамках данного исследования автором предложена классификация компьютерной информации и на основе проведенного анализа выдвинута научная гипотеза о возможности развития теории цифровых следов посредством рассмотрения их сквозь призму компьютерной информации, в частности — с учетом критерия репрезентативности цифровой информации для конечного пользователя в ее конечной компьютерной обработке.

Ключевые слова: компьютерная информация, цифровая информация, компьютерные следы, цифровые следы, компьютерная среда, цифровая среда, виртуальные следы, электронные следы

Для цитирования: Ким А. В. Компьютерная информация: понятие, содержание, форма // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 79–86. EDN: OCIGXO.

Original article

Computer information: concept, content, form

Andrey V. Kim

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia, kimandrey@mail.ru

Abstract. Provides an analysis of various methodological approaches to formulating the definitions of «digital information» and «computer information». Additionally, the study examines scholarly perspectives on the relationship between these categories and the concepts of «digital traces» and «computer traces», as well as presents a systematization of relevant conceptual approaches. Within the framework of this research, the author proposes a classification of computer information. Based on the conducted analysis, a scientific hypothesis is advanced regarding the potential development of the theory of digital traces through the lens of computer information — specifically, by taking into account the criterion of representativeness of digital information for the end user in its final computer processing.

Keywords: computer information, digital information, computer traces, digital traces, computer environment, digital environment, virtual traces, and electronic traces

For citation: Kim A. V. Computer information: concept, content, form. Forensic science and research. 2026;(1):79–86. (In Russ.). EDN: OCIGXO.

Современное общество переживает эпоху интенсивной цифровизации, которая кардинально трансформирует все сферы человеческой деятельности. Стремительное развитие информационных технологий, повсеместное распространение сетевых коммуникаций и переход к электронному документообороту обуславливают возрастающую роль компьютерной (цифровой) информации в различных правовых процессах. В контексте уголовного судопроизводства это явление приобретает особую значимость, поскольку цифровые данные все чаще выступают в качестве ключевого источника доказательственной базы.

В современной криминалистической практике должностные лица, уполномоченные осуществлять предварительное расследование, систематически сталкиваются с необходимостью оперирования категориальным аппаратом специализированной отрасли криминалистической науки, осуществляющей комплексное исследование компьютерных следов и информации, возникающих в процессе противоправной деятельности в информационно-телекоммуникационном пространстве. Все чаще приходится использовать такие специальные термины, как «электронный носитель информации», «компьютерная информация», «цифровая информация», «цифровые следы», а

© Ким А. В., 2026

также иные дефиниции, которые как регламентированы действующим законодательством, так и могут не иметь четкого определения.

В рамках современного уголовного судопроизводства компьютерная информация, извлекаемая из разнообразных электронных носителей, является практически неотъемлемым элементом расследования подавляющего большинства преступлений. К числу таких данных могут относиться сведения о переписке, извлекаемые из мобильных устройств, пользовательские файлы, базы данных, видеофайлы, полученные в результате исследования видеорегистраторов и др.

Указанные сведения получают как в ходе производства процессуальных действий, например, изъятие электронного носителя информации с последующим проведением его исследования, включающего осмотр (в том числе с участием специалиста) или назначение и производство судебных экспертиз (компьютерно-технических, видеотехнических и др.), так и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» или направления официальных запросов лицом, осуществляющим предварительное расследование (следователем или дознавателем) в организации, эксплуатирующие различные информационные системы.

Поскольку компьютерная информация, полученная в рамках процессуальных и непроцессуальных мероприятий, систематически интегрируется в доказательственную базу уголовных дел и фигурирует в обвинительных заключениях, возникает объективная потребность в унификации терминологического аппарата и осмыслении ее природы.

Термин «компьютерная информация» представляет собой композитное понятие, образованное путем сочетания двух лексических единиц: «информация» и «компьютер». С лингвистической точки зрения данная номинация является словосочетанием атрибутивного типа, где главное слово — «информация» (существительное, обозначающее объект номинации), зависимое слово — «компьютерная» (согласованное определение, выраженное относительным прилагательным, производным от существительного «компьютер»).

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-

формации» под «информацией» следует понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

Значение понятия «компьютер» приводится в ГОСТ Р 71173-2024, в котором оно раскрывается следующим образом: «электронно-вычислительная машина; ЭВМ; компьютер: вычислительная машина, обрабатывающая данные с помощью программируемых вычислительных средств, основные функциональные устройства которой выполнены на электронных компонентах»¹.

В соответствии с приведенной дефиницией понятие «компьютер» (электронно-вычислительная машина) не ограничивается классическими формами стационарных персональных компьютеров, моноблоков и ноутбуков. Оно распространяется на широкий класс технических устройств, обладающих ключевыми признаками ЭВМ, а именно наличием программируемых вычислительных средств, реализацией основных функциональных узлов на электронных компонентах, способностью к обработке данных в цифровой форме. К числу таких устройств, помимо традиционных ПК, относятся мобильные телефоны (смартфоны), оснащенные процессорами, оперативной памятью и операционной системой, носимые вычислительные устройства (умные часы, фитнес-трекеры с микропроцессорами и программным обеспечением), телевизионные приемники с функциями смарт-ТВ, поддерживающие запуск приложений и обработку цифровых сигналов, игровые консоли, содержащие центральные и графические процессоры, оперативную память и исполняющие программный код, мультимедийные системы транспортных средств (бортовые компьютеры автомобилей), осуществляющие обработку данных от датчиков, навигационных модулей и пользовательских интерфейсов.

Таким образом, критерием отнесения устройства к категории «компьютер» выступает не его фактор или сфера применения, а функционально-технологическая сущность — наличие программно-управляемой электронной вычислительной платформы, способной к приему, хранению, обработке и выдаче данных. Это позволяет трактовать понятие «компьютер» в расширительном, технологически

¹ ГОСТ Р 71173-2024. Национальный стандарт Российской Федерации. Персональные электронно-вычислительные машины. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 2 февраля 2024 г. № 187-ст).

нейтральном смысле, охватывая все многообразие современных цифровых устройств, соответствующих указанным признакам.

На основании семантического синтеза двух базовых терминологических единиц — «информация» и «компьютер» — может быть сформулировано научно обоснованное определение понятия «компьютерная информация» — это сведения (сообщения, данные) представленные в цифровой форме, которые обрабатываются при помощи электронно-вычислительного устройства (компьютера), использующего программируемые средства обработки информации.

Несмотря на многообразие доктринальных подходов к определению понятия «компьютерная информация», законодатель в рамках уголовного права формулирует собственную нормативно-правовую дефиницию, обладающую специфическими признаками и функциональным назначением.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, компьютерная информация определяется как «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Ряд исследователей понятие «компьютерная информация» приравнивают к термину «цифровая информация». Данный термин широко представлен в некоторых научных публикациях [1, с. 47; 2, с. 78].

Так В. Б. Вехов и С. В. Зуев отмечают: «Использование цифровых технологий влечет появление информации соответствующего свойства, которая содержательно представляет собою определенные сведения, выраженные в цифровой форме. Законодательно понятие «цифровая информация» не закреплено, но в отдельных законодательных актах содержится понятие «компьютерная информация». Цифровая информация — это данные, отображаемые в цифровой форме, пригодной для распознавания, обработки или хранения с помощью компьютерной или информационной системы, существующие в виде файлов, передач, журналов, метаданных или сетевых данных» [3, с. 82].

При этом С. В. Зуев полагает, что «компьютерная информация может рассматриваться как частный случай электронной информации» [4, с. 18].

В научных работах вместе с дефиницией «цифровая информация» используется понятие «электронная информация» [5, с. 40; 6, с. 34].

Употребление термина «электронная информация» представляется логически обоснованным в контексте дефиниций «информация», «электронное сообщение» и «электронный документ», закрепленных в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

При наблюдаемом многообразии терминологических единиц («цифровая», «электронная», «компьютерная») они, по существу, выступают синонимами, обладая схожей семантикой и смысловым наполнением.

С позиций теоретического анализа информационных процессов представляется обоснованным утверждение В. Б. Вехова и С. В. Зуева: «Понятие «цифровая информация» является родовым понятием по отношению к «компьютерной информации», поскольку описывает все многообразие форм, в которых может существовать и передаваться информация, используемая современными вычислительными, телекоммуникационными и иными техническими устройствами» [3, с. 77]. Данная позиция объясняется формой представления данных в компьютерных системах.

Основополагающий довод состоит в том, что компьютерная информация в своей базовой репрезентации всегда имеет дискретно-количественный характер и кодируется посредством битовой последовательности. При этом каждый бит как элементарная единица информации принимает одно из двух возможных значений — 0 или 1, что соответствует принципам двоичного (цифрового) кодирования.

С методологической точки зрения представляется обоснованным следующее суждение: понятие «цифровая информация» этимологически и семантически ассоциируется с представлением данных в цифровой форме. Однако при попытке практического осмысления данного термина возникает существенная теоретико-прикладная проблема — неоднозначность его границ в зависимости от контекста использования.

Так, формально такие данные, как номер телефона, номер банковского счета или почтовый индекс, будучи представленными в виде последовательности цифр на бумажном носителе, соответствуют буквальному толкованию термина «цифровая информация». Тем не менее в рамках технологического и правового дискурса подобное отождествление является некорректным, поскольку отсутствует ключевой признак цифровой информации — дискретное представление

в электронной среде и не задействован механизм автоматизированной обработки посредством вычислительных устройств, отсутствует машиночитаемая форма, обеспечивающая взаимодействие с информационными системами.

Таким образом, семантика термина «цифровая информация» демонстрирует контекстуальную зависимость. В узком (техничко-технологическом) смысле — это данные, представленные в двоичном коде и обрабатываемые компьютерными устройствами, в широком (буквальном) толковании — любая информация, выраженная посредством цифровых символов, вне зависимости от носителя.

В отличие от этого, понятие «компьютерная информация» обладает более жесткой дефиницией, закрепленной в нормативно-правовых актах (в частности, в примечании 1 к ст. 272 УК РФ).

Следовательно, если «цифровая информация» требует контекстного уточнения для корректного применения, то «компьютерная информация» характеризуется нормативно зафиксированной определенностью, что существенно снижает риски семантической неоднозначности в правоприменительной практике.

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» вводит новое оперативно-розыскное действие «получение компьютерной информации». Таким образом, законодатель также указывает, что правильно использовать термин «компьютерная информация».

Наряду с вышеуказанным термином отдельного внимания заслуживает дефиниция «цифровая среда» или «цифровое пространство». Данные понятия в той или иной форме рассматривались разными исследователями. В. О. Давыдов полагает, что «цифровое пространство, являющееся, по существу, искусственно созданной частью окружающей среды, следует определять как элемент информационного пространства, интегрирующий цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, совокупность цифровых инфраструктур, а также информационные ресурсы» [7, с. 92]. Как отмечают в своем исследовании Л. В. Иванова и Г. В. Пережогина «понятие «цифровое пространство» схоже с пониманием информа-

ционного пространства, которое содержится в Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг. Согласно данному определению, информационное пространство характеризуется следующими чертами: данное пространство включает информационные ресурсы, средства взаимодействия субъектов информационной сферы, информационные системы, информационную инфраструктуру» [8, с. 158].

С научной точки зрения рассматриваемые позиции представляются логически обоснованными. Однако, по нашему мнению, цифровое пространство следует определять прежде всего, как сферу существования компьютерной информации — виртуальную среду, в которой функционируют цифровые данные вне зависимости от их семантического содержания и функциональной значимости.

При этом ключевым аспектом предлагаемой дефиниции является следующее положение: для квалификации среды в качестве цифровой не требуется обязательного наличия признаков взаимодействия или интеграции информационной системы с иными системами. Цифровое пространство может быть реализовано как автономная (локальная) программная среда, функционирующая в рамках отдельного вычислительного устройства.

В контексте предварительного расследования компьютерная информация демонстрирует многоплановость правового статуса, что обуславливает необходимость ее классификации по функциональному назначению. На основании анализа механизмов совершения преступлений в цифровой среде можно выделить три ключевые категории:

- ◆ информация как орудие преступления — активно задействованная субъектом в процессе реализации преступного умысла (например, вредоносные программы, скрипты, фишинговые шаблоны);

- ◆ информация как предмет преступления — составляющая непосредственную цель противоправного деяния (например, украденные базы данных, конфиденциальная информация, цифровые активы);

- ◆ информация как носитель следов преступления — содержащая криминалистически значимые сведения об обстоятельствах преступной деятельности (например, логи систем, метаданные файлов, сетевые журналы, видеозаписи).

Данная типология имеет существенное значение для правильной квалификации деяния, определения

предмета доказывания и формирования доказательной базы.

Если квалификация информации в качестве орудия или предмета преступления характеризуется достаточной определенностью, то отнесение ее к категории носителей следов преступления сопряжено с вариативностью в использовании в качестве доказательства.

С точки зрения уголовно-процессуального доказывания, компьютерная информация приобретает криминалистическую значимость лишь при соблюдении ряда условий: ее связь с предметом доказывания, законность получения и возможность верификации. Ключевыми категориями в данном контексте выступают: «цифровые, электронные, виртуальные и компьютерные следы».

Как отмечают в своем исследовании Е. Р. Россинская и И. А. Рядовский, «цифровизация сопровождается процессом замены традиционных аналоговых способов отображения криминалистически значимой информации в виде следов, фотоснимков, звукозаписей и видеозаписей и пр. электронными способами, что вызвало появление новых видов следов — цифровых следов» [9, с. 6]. Специфические следы противоправной деятельности возникают в цифровом пространстве и подлежат криминалистическому исследованию. Целью такого исследования является выявление и фиксация компьютерной информации (файлов, метаданных, логов и пр.), которая впоследствии может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Понятие «цифровые следы» семантически тождественно термину «компьютерные следы» при условии его трактовки по аналогии с категорией «компьютерная информация». При этом термин «компьютерные следы» обладает большей терминологической устойчивостью — не требует контекстных уточнений и сохраняет однозначность в различных употреблениях, что, на наш взгляд, обосновывает его корректность.

Теория криминалистики дает четкое определение такой дефиниции как «след»: «под следами в широком смысле понимаются любые изменения объективной действительности, вызванные совершенным преступлением. По природе различаются следы идеальные и материальные» [10, с. 198]. Возникает закономерный вопрос о классификации следов, формируемых в процессе функционирования компьютерных систем.

Если изучить определения, которые распространены в криминалистике, то можно увидеть, что «идеальные следы — это отображение события или его элементов в сознании человека, мысленный образ воспринятого» [11, с. 90], а «материальные следы образуются в результате отображения хода преступного деяния и его результатов на объектах материального мира» [11, с. 90]. Следовательно, «цифровые, компьютерные, электронные следы», которые образуются в результате взаимодействия с компьютерной системой могут считаться материальными следами.

В. Б. Вехов и А. Б. Смушкин полагают, что «цифровой след — это любая криминалистически значимая компьютерная информация, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (примечание 1 к ст. 272 УК РФ). Эти следы являются материальными невидимыми следами» [12, с. 391]. Схожее определение дает коллектив авторов А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин, Н. Н. Ильин в монографии «Цифровые следы преступлений» [13, с. 8]. Из анализа определения можно сделать вывод, что авторы приравнивают понятие «цифрового следа» к понятию «компьютерной информации» и наделяют его важным признаком криминалистической значимости.

Использование дефиниции «цифровые следы» соотносится с представлением цифровой информации в компьютерной системе — бинарной последовательностью значений 0 и 1. Однако в контексте криминалистического анализа приоритетную значимость приобретает не низкоуровневое бинарное представление данных, а их семантически осмысленная интерпретация — т. е. результирующая компьютерная информация, представленная в форме, доступной для восприятия и анализа пользователем или специализированными программными средствами.

Таким образом, с позиций развития теоретической базы криминалистики представляется обоснованным предложение о концептуальном уточнении терминологии: переход от понятия «цифровые следы» к термину «компьютерные следы».

Данный терминологический сдвиг позволит акцентировать внимание на прикладном (пользовательском) уровне информации, а не на ее технической реализации, подчеркнуть криминалистическую релевантность именно содержательного аспекта данных, а не их бинарного кодирования, обеспечить термино-

логическую согласованность с устоявшимися понятиями «компьютерная информация», «компьютерные преступления».

Предлагаемая замена термина, на наш взгляд, способствует более точному отражению сущности исследуемых объектов, смещая фокус с низкоуровневого технического описания на высокоуровневую семантическую интерпретацию вышеуказанных следов.

В контексте исследования природы компьютерных следов особый интерес представляет вопрос о статусе сведений об идентифицирующих данных, получаемых при взаимодействии информационных систем и компьютерных устройств (IP-адресах, IMEI, номерах телефонах и др.). Анализ показывает, что данные сведения формируются в цифровой среде как результат пользовательской активности, их получение может осуществляться в том числе в рамках процессуальных действий (через запрос к провайдеру) и форма их фиксации (печатная) не изменяет их цифровую природу. Следовательно, такие сведения будут соответствовать определению компьютерного следа, поскольку сохраняют связь с цифровой средой происхождения, содержат криминалистически значимую информацию и могут быть верифицированы через первичные цифровые источники.

Анализ фундаментальных положений криминалистической науки демонстрирует, что процесс следообразования базируется на обязательном наличии двух объектов (следообразующего и следовоспринимающего), в результате взаимодействия которых происходит передача информации от следообразующего объекта к следовоспринимающему в виде материальных изменений с сохранением в следе характеристик следообразующего объекта. Следовательно, обнаруженные на следовоспринимающем предмете следы содержат информацию, позволяющую идентифицировать следообразующий объект и реконструировать механизм взаимодействия. При этом имеются существенные различия в следообразовании, на которые указывает Н. П. Майлис: при образовании «цифровых следов, форма и размеры объекта в традиционном понимании отсутствуют, можно зафиксировать лишь изменения на уровне электромагнитных взаимодействий цифрового сигнала, которые могут быть выявлены только с помощью технических средств, преобразующих электронно-цифровую модель объекта в вид, доступный для восприятия исследователя. При таком различии как в обнаружении, так и при

фиксации цифровых следов требуется свой комплекс методов, приемов и технических средств, а также порядок их применения» [14, с. 98].

Если экстраполировать классические положения теории следообразования на цифровую среду, можно сделать вывод, что принцип причинно-следственной связи сохраняется и компьютерные следы являются результатом взаимодействия объектов, содержат идентификационные признаки объекта-источника, а форма существования следов трансформируется в информационную.

В связи с этим предлагается следующее определение: компьютерные следы — это криминалистически значимые информационные данные, образовавшиеся в процессе взаимодействия как минимум двух объектов, одним из которых является компьютерная техника в любой ее технологической форме, и содержащие идентифицирующие признаки объекта — источника следов.

При исследовании механизма образования таких следов В. Д. Никишин предлагает учитывать два принципиально различных типа взаимодействия субъекта с компьютерной системой: осознанное взаимодействие — субъект целенаправленно вступает в контакт с системой, осознавая последствия, и неосознанное взаимодействие — субъект не воспринимает факт контакта с системой, однако цифровые следы все равно формируются. В некоторых работах такие следы делятся на активные и пассивные [15, с. 132].

Во втором случае отсутствие осознания не влияет на процесс следообразования: система автоматически регистрирует данные о взаимодействии, сохраняя их в цифровом виде. Типичным примером является видеофиксация человека камерой наблюдения с последующей записью изображения на жесткий диск видеорегистратора без ведома и осознания этого субъектом.

В рамках исследования соотношения понятий «компьютерная информация» и «компьютерный след» выявлена существенная закономерность: компьютерный след всегда представляет собой результат взаимодействия объектов в цифровой среде, а компьютерная информация может не содержать следов преступления, существовать автономно от процесса следообразования и использоваться при этом в качестве доказательства. Характерный пример — специализированное программное обеспечение, функциональное назначение которого заключается

в преодолении механизмов аутентификации, обходе парольной защиты или несанкционированном доступе к информационным ресурсам. Такие объекты, несмотря на отсутствие признаков компьютерного (цифрового) следа, играют существенную роль в доказывании преступлений в сфере компьютерной информации.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ключевые выводы относительно роли компьютерной информации и компьютерных следов в современной криминалистике.

Во-первых, с научной точки зрения компьютерную информацию можно определить, как данные, неразрывно связанные с носителем — компьютером или иным вычислительным устройством. Под данным понятием подразумевается любая информация, сформированная, обработанная или сохраненная посредством компьютерной техники в процессе функционирования аппаратно-программного комплекса. Ключевыми характеристиками компьютерной информации при этом выступают ее техническая обусловленность — существование исключительно в цифровой форме на электронных носителях и генерируемость программным обеспечением — формирование данных в результате работы операционных систем, прикладных программ или встроенных алгоритмов. В аспекте предварительного расследования первостепенное значение имеет содержательный компонент компьютерной информации. При этом информация, не отнесенная к категории компьютерных следов, может обладать самостоятельной доказательственной ценностью, что подтверждается на примере программного обеспечения, предназначенного для обхода защитных механизмов.

Во-вторых, установлено смысловое равенство понятий «цифровые следы» и «компьютерные следы». Компьютерные следы, в свою очередь, представляют собой значимые для криминалистического анализа информационные объекты, которые отражают характер взаимодействия в цифровой среде различных субъектов, объектов и процессов. В отличие от компьютерной информации как таковой, которая может существовать автономно, компьютерные следы всегда являются результатом процесса воздействия одного элемента системы на другой, содержат информацию о таком взаимодействии и признаки следообразующего объекта, при этом формирование таких следов не зависит от осознанности взаимодействия

субъекта с системой, что существенно расширяет возможности криминалистического исследования.

Таким образом, компьютерная информация и компьютерные следы представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные категории криминалистической науки. Их корректное разграничение и унифицированная терминология имеют фундаментальное значение для совершенствования методик обнаружения и фиксации доказательств, повышения достоверности криминалистических экспертиз, формирования единообразной правоприменительной практики.

Дальнейшее развитие данного научного направления требует систематизации классификационных критериев компьютерных следов и разработки стандартизированных протоколов их исследования в условиях постоянно эволюционирующих цифровых технологий.

Список источников

1. Шугова А. А. Уголовно-правовое понятие цифровой информации, обращающейся в системе здравоохранения // *Российский следователь*. 2025. № 4. С. 45–49.
2. Хализов С. В. Виды преступлений в сфере цифровой информации // *Современное право*. 2024. № 7. С. 77–83.
3. Вехов В. Б., Зуева С. В. *Цифровая криминалистика: учебник для вузов*. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025.
4. Зуев С. В. *Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов*. М. : Юрайт, 2025.
5. Яковлева К. Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2024. № 2. С. 39–43.
6. Яковлева К. Ю. Понятие «электронная информация» в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2022. № 3. С. 33–36.
7. Давыдов В. О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. Т. 18. № 1. С. 89–95.
8. Иванова Л. В., Пережогина Г. В. Цифровое пространство как место совершения преступления в условиях глобальных ограничений // *Вестник Тюменского государственного университета*. Социально-

экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 155–171.

9. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: мат. междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.

10. Бастрыкин А. И. Криминалистика: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025.

11. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025.

12. Вехов В. Б., Смушкин А. Б. Криминалистическое исследование цифровых отпечатков компьютерных устройств // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 4. С. 390–397.

13. Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений: моногр. М., 2020.

14. Майлис Н. П. Инновационные технологии, способствующие развитию цифровой трасологии // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 97–99.

15. Никишин В. Д. Цифровые и речевые следы в аспекте обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в интернет-среде // Судебная экспертиза. 2020. № 1. С. 131–139.

References

1. Shutova A. A. Criminal law concept of digital information circulating in the healthcare system // Russian investigator. 2025. No. 4. P. 45–49.

2. Khalizov S. V. Types of crimes in the field of digital information // Modern law. 2024. No. 7. P. 77–83.

3. Vekhov V. B., Zueva S. V. Digital criminalistics: textbook for universities. 2nd ed., revised and additional. M. : Yurayt, 2025.

4. Zuev S. V. Electronic evidence in criminal proceedings: textbook for universities. M. : Yurayt, 2025.

5. Yakovleva K. Y. Checksum as an element of the reliability of evidence containing electronic information in criminal proceedings // Russian investigator. 2024. No. 2. P. 39–43.

6. Yakovleva K. Y. The concept of «electronic information» in criminal proceedings // Russian investigator. 2022. No. 3. P. 33–36.

7. Davydov V. O. Digital space as a place of extremist crimes // All-Russian Journal of Criminology. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 89–95.

8. Ivanova L. V., Perezhogina G. V. Digital space as a crime scene under global constraints // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2020. Vol. 6. No. 4 (24). P. 155–171.

9. Rossinskaya E. R., Ryadovsky I. A. The concept of digital traces in criminalistics // Aubakirov readings: proceedings of the international scientific and practical conference (Almaty, February 19, 2019). Almaty, 2019. P. 6–9.

10. Bastrykin A. I. Criminalistics: textbook for universities. M. : Yurayt, 2025.

11. Agafonov V. V., Filippov A. G. Criminalistics. Full course: textbook for universities. 6th ed., revised and additional. M. : Yurayt, 2025.

12. Vekhov V. B., Smushkin A. B. Criminalistic investigation of digital fingerprints of computer devices // All-Russian Journal of Criminology. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 390–397.

13. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Skobelin S. Y., Ilyin N. N. Digital traces of crimes: a monograph. M., 2020.

14. Mailis N. P. Innovative technologies contributing to the development of digital tracology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 5. P. 97–99.

15. Nikishin V. D. Digital and speech traces in the aspect of ensuring information (ideological) security in the Internet environment // Forensic examination. 2020. No. 1. P. 131–139.

Информация об авторе

А. В. Ким — соискатель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

A. V. Kim — Applicant of the Criminology Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 22.01.2026; принята к публикации 28.01.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 22.01.2026; accepted for publication 28.01.2026.